

Н. Суворов

Византийский папа

**Из истории церковно-
государственных отношений в
Византии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Суворов**
Византийский папа: Из истории церковно-государственных отношений
в Византии / Н. Суворов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 161 с.

ISBN 978-5-458-02123-4

ISBN 978-5-458-02123-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Не так давно изъ подъ пера французскаго ученаго вышла книга, заслуживающая нашего вниманія, именно какъ восполняющая указанный литературный пробѣлъ: *Louis Bréhier, Le schisme oriental du XI siècle, Paris, 1899*. Подобно нѣкоторымъ другимъ конваторіатамъ, Брейе не можетъ воздержаться отъ разныхъ изреченій, въ родѣ того, что Зонара умеръ въ началѣ XII в. (стр. XIX введ.), что жолемическій трактатъ Никиты Пектората противъ латинянъ, написанный на латинскомъ языкѣ, усиліями Керуларія былъ распространенъ по всей греческой церкви (стр. 94), что трудльскій соборъ 692 г. призналъ за константинопольскимъ патриархомъ право на титулъ «вселенскаго», дарованный ему Юстинианомъ (стр. 195 и 203), что во время III и IV всел. соборовъ теорія пяти чувствъ вполне соответствовала дѣйствительному положенію дѣлъ церковныхъ (стр. 198) и проч. Далѣе можно находить произвольною и натянутою общую историческую концепцію дѣятельности Керуларія; который, по мнѣнію Брейе, систематически, шагъ за шагомъ, шелъ въ выполненіи широкаго, заранѣе обдуманнаго имъ, плана. Михайлъ Керуларій, какъ извѣстно, началъ свою карьеру съ заговора противъ императора Михаила IV Наалагона, и, въ случаѣ успѣшнаго исхода заговора, ему открывалась перспектива занятія императорскаго престола, такъ какъ онъ именно наибѣе былъ заговорщикомъ въ качествѣ кандидата на тронъ. Заговоръ не удался; Керуларій поплатился за него ссылкой, которая его до рѣшенія постричь въ монахи. Но, возвращенный изъ ссылки Константиномъ Мономахомъ и вскорѣ затѣмъ возведенный въ патриархи, Керуларій, по мнѣнію французскаго ученаго, сразу же составилъ себѣ опредѣленную программу дѣйствій, выработалъ себѣ ясный планъ, проводившійся съ неуклонною последовательностію. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы рано или поздно упразднить императорскую власть и соединить въ своихъ рукахъ sacerdotium и imperium. Церковный разрывъ въ этомъ планѣ долженъ былъ служить однимъ изъ этаповъ, ведущихъ къ достиженію конечной цѣли. Керуларію, разсуждаетъ Брейе, нужно было сначала порвать съ западомъ, для того чтобы стать единымъ главой востока, соединяющимъ въ своихъ рукахъ господство и въ церкви, и въ государствѣ, можетъ быть съ совершеннымъ упраздненіемъ императорской власти, можетъ быть съ удержаніемъ императорства, какъ хранителя или держателя матеріальной силы, на подобіе того, какъ со времени Григорія VII римскіе папы трактовали императорскую власть (стр. 213, 276 и сл.). Впрочемъ, и самъ Брейе оговаривается (стр. 273), что о Керуларіѣ судить затруднительно, такъ какъ онъ не оставилъ послѣ себя сочиненій, по которымъ можно бы было воспроизвести образъ его мыслей, какъ

возможно это относительно Григорія VII; въ распоряженіи науки надходятъ лишь отрывочныя свидѣтельства историковъ и намекы современниковъ, такъ что отсюда оправдывается стремленіе изслѣдователя догадываться и предполагать, для того чтобы установить разумную связь между отдѣльными дѣйствіями Керуларія. Во всякомъ случаѣ, концепція Бреге не есть необходимый путь къ раскрытію этой связи. Съ одинаковымъ, а пожалуй и болѣе надежнымъ и болѣе свободнымъ отъ упрека въ произвольности, успѣхомъ, можно доказывать, что Керуларій лишь послѣдовательно, толкаемый событіями, дошелъ до идеи восточнаго папства, которая бесспорно проглядываетъ въ его образъ дѣйствій, особенно за время царствованія Исаака Комнена. Затѣмъ, и въ отношеніи къ обстоятельствамъ церковнаго разрыва, Бреге судить пристрастно, не видя въ дѣйствіяхъ палы ничего неумѣстнаго. Настоящая моя работа имѣетъ цѣлью изложить и освѣтить фактическія данныя, которыя служатъ къ выясненію пѣльной личности патріарха Михаила Керуларія, насколько она выразилась въ его церковно-политической дѣятельности. Прямомъ само собою разумѣется, что я не біографію названнаго патріарха пишу, а рассматриваю и оцѣниваю его дѣятельность съ историко-юридической точки зрѣнія. Поэтому работа моя будетъ представлять собою этюдъ въ области исторіи церковнаго права. Такъ какъ, согласно вышесказанному, дѣятельность его проявилась въ двухъ направленіяхъ: по отношенію къ Риму и по отношенію къ императорской власти, и въ послѣднемъ направленіи проявилась болѣе рѣзко лишь послѣ состоявшагося церковнаго разрыва, то мы сначала скажемъ о раздѣленіи церквей, предпославъ краткія свидѣнія, объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ разрыву, затѣмъ познакомимся съ его мѣропріятіями по отношенію къ императорской власти послѣ разрыва съ Римомъ.

Н. С.

**Обстоятельства, предшествовавшія раздѣленію церкви
при патриархѣ Михаилѣ Керуларіѣ.**

Михаилъ Керуларій, по происхожденію, былъ изъ знатнаго рода. Его историческая карьера началась, какъ отмѣчено исторіею, съ заговора противъ императора Михайла IV Паологона. По словамъ Кедрена, повторяющаго Сплицу, главою, *ἕξαρχος*, заговора былъ именно Керуларій съ зятемъ своимъ Іоанномъ Макремболитомъ, мужемъ сестры Керуларія, при участіи немалого числа другихъ гражданъ: ¹⁾ Заговоръ былъ открытъ, и заговорщики отправлены были въ ссылку, съ конфискаціей ихъ имущества. Цѣль заговора—*μελέτη τυραννίδος*, по выраженію Кедрена, т. е. низверженіе законнаго императора и возведеніе на его мѣсто Керуларія; по византійской терминологіи, «тираннъ всегда означалъ узурпатора законной власти, а *μελέτη τυραννίδος* умыселъ, направленный на такую узурпацію. Заговоры и открытыя возмущенія съ политическими переворотами были, какъ извѣстно, обыкновеннымъ явленіемъ византійской исторіи, и изъ того, что предпріятіе Керуларія не удалось, не слѣдуетъ, что оно, само

¹⁾ Ἐγένετο δὲ κατὰ τοῦτον τὸν καιρὸν μελέτη τυραννίδος κατὰ τοὺς βασιλέως, ἕξαρχον ἔχουσα Μιχαὴλ τὸν λεγόμενον Κηρουλάριον καὶ Ἰωάννην τὸν Μακρεμβολίτην καὶ ἄλλους οὐκ ὀλίγους τῶν πολιτῶν, διὰ καὶ δηρευθέντες ἐξωρίσθησαν. Corp. scriptor. Histor. byzant. Georgius Cedrenus, t. II, p. 530, по боннскому изд. 1839 г.

по себѣ, было химерическимъ. Историческая иллюстрація налицо. Константинъ Мономахъ, также отправленный въ ссылку при Пафлагонѣ, въ самомъ дѣлѣ сдѣлался потомъ императоромъ. Пселль въ своемъ надгробномъ панегирикѣ въ честь Михаила Керуларія, въ которомъ ему нужно было во чтобы то ни стало прославить память умершаго Керуларія ¹⁾, придаетъ участію его въ заговорѣ очень искусственное освѣщеніе, выгораживая и честь Пафлагона, противъ котораго составленъ былъ заговоръ, и честь Керуларія. Съ вступленіемъ на престолъ Михаила Пафлагона, говоритъ Пселль, обнаружилась двойственность режима: самъ Пафлагонъ стоялъ на сторонѣ законности, но свора его родственниковъ (имѣется въ виду родной братъ Пафлагона, извѣстный монахъ-свопецъ Іоаннъ Орманотрофъ), вела; тиранническое и насильственное правительство, отъ котораго множество людей всачески старалось избавиться. И вотъ немалая часть города, въ томъ числѣ знатѣйшіе изъ родовъ (*τὰ πρῶτα τῶν γένων*), болѣе смѣлые и мужественные и скорые на рѣшеніе, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, условились между собою упразднить тираннію и поставить на ея мѣсто законную власть, причемъ, когда возникъ вопросъ о личности будущаго царя, заговорщики, каждый отъ себя, отстранили эту честь и общимъ голосомъ рѣшили выбрать лучшаго изъ всѣхъ. Въ качествѣ таковаго, общій голосъ указалъ на Михаила Керуларія. У нихъ не было намѣренія убить царя, т. е. Михаила Пафлагона, продолжаетъ Пселль, они желали сохранить его, оставивъ лишь его отъ власти, и возвести на царство того, кого считали лучшимъ, самому же Керуларію ничего не говорили объ этомъ, изъ опасенія, что, быть можетъ, онъ не одобритъ ихъ мысли. Итакъ Михаилъ сидѣлъ дома, не вѣдая какія относительно его существовали намѣренія, а между тѣмъ

¹⁾ Похвальная рѣчь держалась предъ Евдокіей, дочерью названнаго мѣ текстъ Макремболита, слѣдовательно племянницей Керуларія, которая, съ возведеніемъ на престолъ мужа ея Константина Дуки, сдѣлалась императрицей, а по смерти Дуки даже правительницей имперіи. Пселль, который раньше по волѣ Исидора Комнина составилъ громоздкую обвинительную рѣчь противъ Керуларія, былъ настолько ловокъ, что съ переменою правленія, удержался въ шлюсти двора, и, согласно новому теченію въ политикѣ, сочинилъ похвальную рѣчь въ честь умершаго патриарха.

по открытіи заговора, онъ-то именно, невиннѣйшій изъ всѣхъ, и пострадалъ болѣе всѣхъ. Двухъ братьевъ Керуларіевъ отправили въ заточеніе, разлучивъ ихъ, и Михаила стали принуждать къ постриженію; но онъ мужественно сопротивлялся, не потому, что ненавидѣлъ самое монашество, а потому, что не желалъ, чтобы близость къ Богу была послѣдствіемъ наказанія. Однако, чего не успѣли достигнуть принужденіемъ, то сдѣлала трагическая смерть брата, потерявъ котораго Михаилъ пострится, и такимъ образомъ «посвятилъ себя Богу тотъ, кто уже до рожденія былъ посвященъ Ему». Сообщая далѣе о возведеніи Михаила въ патриархи, по воцареніи Константина Мономаха, Пселлъ заключаетъ: изъ двухъ вещей, украшающихъ жизнь,—царства и архіерейства, онъ былъ достоинъ и той, и другой, и важной изъ нихъ удивительно соотвѣтствовалъ, а между тѣмъ ни той, ни другой не желалъ и лишь другимъ признавался достойнымъ обѣихъ, мало того,—даже вышшимъ той и другой! ¹⁾ Изображенная Пселломъ, почти идиллическая картина заговора, въ которомъ желаютъ сохраненія наличнаго императора, а то лицо, въ пользу котораго дѣйствуютъ заговорщики, остается въ неизвестности насчетъ ихъ плановъ, мало согласуется съ тѣми византійскими приемами, которые въ дѣйствительности практиковались узурпаторами по отношенію къ свергаемымъ съ престола царямъ. Пселлъ пытается даже играть понятіями «тиранніи» и «законной власти», представляя дѣло такъ, что «тираннія» была на сторонѣ правительства Михаила Пафлагона, а заговорщики стремились къ установленію «законной власти». Но тотъ же Пселлъ раньше въ обвинительной рѣчи, говоритъ иначе, приписывая Керуларію «вождецтво царства» (*τὴν βασιλείαν ἔρωτα* ²⁾), и послѣднее представляется болѣе сообразнымъ съ обстоятельствами дѣла и вполнѣ согласнымъ съ показаніемъ Скилицы и Бедрева, которые Михаила Керуларія называютъ главой или начальникомъ заговора (*ἄρχος*). Впечатлѣніе, которое получается изъ вышеприведеннаго разсказа Пселла о постриженіи Керуларія въ монашество, также въ значительной степени ослабляется тѣмъ

¹⁾ Ἐγκωμιστικὸς εἰς τὸν μακαριώτατον πατριάρχην κύρ Μιχαὴλ τὸν Κηρουλλάριον, въ изд. Саамъ, т. IV, стр. 313—328.

²⁾ *Brehiér*, 56.

мѣстомъ въ обвинительной рѣчи, гдѣ говорится, что переимѣна жизни, была вынужденная (*τὴν κατὰναγκασμένην τοῦ βίου μεταβάσιν*¹⁾).

Во всякомъ случаѣ мы должны помнить, что Керуларій чуть-чуть не сдѣлался императоромъ, и едва ли могъ когда либо забыть, что колесо фортуны могло тогда обернуться и въ его сторону, а сравнивая себя съ другими счастливыми, случайнымъ образомъ попадавшими на императорскій престолъ, назови этого же самый Михаилъ Пафлагонъ, заговоръ противъ котораго окончился неудачей, племянникъ его Михаилъ Калафатъ, Константинъ Мономахъ, Михаилъ VI Стратіотидъ, могъ, и не безъ основаній, считать себя болѣе достойнымъ императорской короны, чѣмъ названные императоры.

Керуларій былъ возвращенъ изъ ссылки, по смерти Пафлагона, при племянникѣ его Михаилѣ Калафатѣ, но оставленъ былъ вдали отъ двора: Пселлъ даже въ своемъ панегирикѣ проговорился, что Калафатъ сталъ сожалѣть о томъ, что вернулъ Керуларія изъ ссылки²⁾. Обстоятельства рѣзко измѣнились, когда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, новая революція низвергла Калафата, и императрица Зоя, состоявшая раньше въ замужествѣ съ покойными императорами Романомъ Аргиромъ и Михаиломъ IV Пафлагономъ, вывадена изъ ссылки Константина Мономаха и вступила съ нимъ въ третій бракъ. Мономахъ былъ отправленъ въ ссылку тѣмъ же Пафлагономъ, какъ и Керуларій, и естественно долженъ былъ смотрѣть на послѣдняго, какъ на товарища по злоключеніямъ. Керуларій, еще въ качествѣ простого монаха, сдѣлался самымъ приближеннымъ и довѣреннымъ совѣтникомъ Константина IX Мономаха и пользовался безграничнымъ вліяніемъ на ходъ дѣлъ въ имперіи. По словамъ Пселла, императоръ, зная въ Михаилѣ человека, свѣдущаго въ божественныхъ и въ человѣческихъ дѣлахъ, ввѣрилъ ему и тѣ и другія³⁾, и не мудро, что когда наличный патріархъ Алексій умеръ, Керуларій былъ возведенъ на патріаршую кафедру. Какимъ образомъ совершилось избраніе Керуларія, трудно составить себѣ объ этомъ ясное представленіе. Пселлъ въ обвинительной рѣчи говоритъ, что Ке-

¹⁾ Тамъ же, 58 въ прим. 2.

²⁾ Еукш. 322.

³⁾ Еукш. 325.

руларій подкупилъ избирателей ¹⁾, а въ посмертномъ панегирикѣ утверждаетъ, что онъ долго отказывался отъ патриаршества и далъ согласие только благодаря настойчивымъ требованиямъ Мономаха ²⁾. Папа Левъ IX въ своихъ посланіяхъ къ Керуларію находилъ какой-то дефектъ въ его избраніи на патриаршество, обвиняя его въ несоблюденіи послѣдовательности и законныхъ промежутокъ при посвященіи (*ordinatio per saltum sine canonico intervallo*) и называя его «неофитомъ» ³⁾. Подкупать во всякомъ случаѣ едва ли была надобность при ясно выраженной волѣ императора дѣлать патриархомъ Керуларія, а не кого-либо другаго. Съ другой стороны, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что дѣло замѣщенія патриаршей кафедры велось спѣшно, такъ и вообще историческія событія шли быстро (въ 1040 г. имѣлъ мѣсто заговоръ Керуларія противъ Михаила Пафлагона, а въ началѣ 1043 г. Керуларій былъ уже патриархомъ), такъ что едва ли соблюдены были какіе-либо сроки при послѣдовательномъ посвященіи монаха Михаила въ разныя степени духовнаго сана до патриаршества включительно. Промежутокъ (около мѣсяца) между смертію патриарха Алексія и введениемъ на патриаршество Михаила, былъ самъ по себѣ, не очень продолжителенъ, и, кромѣ того, не безвразумно предположеніе Геррера ⁴⁾, что въ это время происходили важныя церковно-политическія переговоры между императорскимъ правительствомъ и будущимъ патриархомъ относительно назначенія императоромъ высшихъ должностныхъ лицъ по церковноримскому управленію (см. объ этомъ ниже), въ связи съ сообщаемымъ Кедреномъ фактомъ, что послѣ умершаго Алексія оказалося 25 центенаріевъ золота (т. е. 2,500 фунт. зол., около 6 милліоновъ рублей) ⁵⁾.

На первые года патриаршества Керуларія падаетъ возстаніе Льва Торвинія, во время котораго самъ Мономахъ готовъ былъ

¹⁾ Bréhier, 67.

²⁾ Сукш. у Саен, т. IV стр. 327.

³⁾ *Migne*, Patrol. lat t. CXLIII p. 764 и 771. Это выраженіе употреблено также въ грамотѣ объ отлученіи Михаила, положенной нанскими легатами на престолъ Софійской церкви.

⁴⁾ *Gfrörer*, Byzantinische Geschichten, B. II, Graz, 1874, стр. 275.

⁵⁾ Cedren, II, 550.

потерять голову и упасть духомъ. Патріархъ поддерживалъ въ немъ бодрость, и это обстоятельство немало должно было содѣйствовать престижу патріарха въ глазахъ и императора и народа. Въ похвальной надгробной рѣчи Пселла мы читаемъ восхваленіе Керуларія за такія дѣйствія, которыя, хотя бы исходили и изъ похвального мотива, все-таки даютъ намъ видѣть въ немъ чловека, привыкшаго повелѣвать, не справляясь объ императорской волѣ. Когда, не смотря на обещаніе амнистіи бунтовщикамъ, ихъ стали предавать казнямъ, патріархъ, по словамъ Пселла, собственноручно снималъ съ висѣлицъ и освобождалъ отъ казни тѣхъ, кому угрожала неминуемая смерть ¹⁾.

Константинъ IX Мономахъ былъ, самъ по себѣ, далеко не изъ худшихъ императоровъ Византіи: онъ умѣлъ иногда быть и мужественнымъ, и до известной степени настойчивымъ, и чловекомъ здраваго смысла настолько, чтобы рѣшиться на известныя политическія комбинаціи, требовавшіяся интересами имперіи. Но онъ былъ, по выраженію Рамбо, виверомъ, больше чѣмъ императоромъ. Очаровательный кавалеръ и красавецъ, вѣроятно еще при жизни Паологона имѣвшій связь съ женой его императрицей Зоей и, можетъ быть, только по мотивамъ ревности (какъ утверждаетъ Зонара ²⁾), а не въ качествѣ заговорщика отпращенный Паологономъ въ ссылку, Мономахъ даже и послѣ того какъ былъ постигнутъ тяжкою болѣзнію, продолжалъ быть виверомъ и ухитрялся устраивать неслыханныя доселѣ комбинаціи: при жизни своей жены, престарѣлой императрицы Зои, на торжественныхъ выходахъ являлся вмѣстѣ съ женой и съ любовницей (Окдерекой), официально утвердивъ за нею, а по смерти ея за другою любовницей (аланскою княжною) титулъ Августы (Σεβαστή) т.-е. императрицы ³⁾. Если въ отношеніяхъ императора къ Склеренѣ могли быть извиняющія обстоятельства (императрица Зоя была шестидесятилѣтнею старухой, а Склерена, которая могла считать себя принцессой по ея родству съ императоромъ

¹⁾ Сѹхщѹ 347.

²⁾ Ioannis Zonarae Epitomae historiarum, томъ III боннс. изд. 1897, стр. 615.

³⁾ Тамъ же, стр. 620 и 648.

Иоанномъ Цимисхиємъ, добровольно послѣдовала за Мономахомъ въ мѣсто его заточенія и дѣлила съ нимъ горе), то для отпущенія императора къ аланкѣ такихъ извиняющихъ обстоятельствъ не было. Какъ бы то ни было, Мономахъ ввѣрилъ Боруларію, по выраженію Пселла, «дѣла божественныя и человѣческія». Поэтому неудивительно, что когда интересы вѣшной политики заставили императора дѣйствовать самостоятельно и помимо патріарха, послѣдній выступилъ рѣшительнымъ противникомъ императорской политики и заставилъ императора признать себя побѣжденнымъ.

Вѣшнія дѣла имперіи были таковы, что нужно было зорко слѣдить за ея врагами и держать наготовѣ оружіе противъ печенѣговъ на Дунай, руссовъ на Черномъ Морѣ, турокъ въ Арменіи, и кромѣ того, въ южной Италиі заявила себя еще новая грозная сила—норманны, одинаково опасные и для византійскихъ владѣній въ Италиі, и для папской области. При такомъ положеніи дѣлъ, византійскому правительству естественно было искать союзниковъ противъ норманновъ. Не только при византійскомъ дворѣ были люди, находившіе, что враждовать съ папой не входить въ интересы имперіи, но и многіе изъ италійцевъ, которыхъ ненависть къ норманнамъ заставляла прямо служить интересамъ императора, были сторонниками союза между императоромъ и папой. Таковъ былъ въ особенности италіецъ Аргиръ, въ началѣ своей политической карьеры склонявшійся къ союзу съ норманнами ¹⁾, но потомъ сдѣлавшійся горячимъ сторонникомъ и пропагандистомъ идеи союза между византійскою имперіей и папой, и, облеченный саномъ магистра и дуки, катапана, т. е. военнаго и гражданскаго правителя южной Италиі, принадлежавшей византійскому императору, въ этомъ именно смыслѣ старался повліять на константинопольское правительство. Папѣ тоже интересъ минуты подсказывалъ дѣйствовать солидарно съ византійскимъ правительствомъ противъ норманновъ, хотя послѣдствія показали, что норманны оказали величайшую услугу римской церкви: завоевавъ императорскія владѣнія въ южной Италиі, норманны тѣмъ самымъ положили конецъ всякимъ притязаніямъ константинопольскаго патріарха на церковную власть въ южной

¹⁾ *Gfrörer*, *Byz. Gesch.* II, 242 и сл.

Италія и безповоротнo подчинили еe римской церковной власти. Но въ половинѣ XI в. нельзя было предвидѣть этого результата, и папа не менѣе императора былъ чуждъ всякой мысли о возбужденіи борьбы между старымъ и новымъ Римомъ на религиозной почвѣ. И если въ началѣ второй половины XI в. борьба возгорѣлась и закончилась окончательнымъ церковнымъ разрывомъ, то не императоръ и не папа были виновниками этого разрыва, ни тому ни другому изъ нихъ не приходило въ голову вступать въ борьбу на религиозной почвѣ и вызывать тѣмъ самымъ нежелательныя политическія осложненія.

Прежде чѣмъ изложить мѣропріятія Керуларія, направленные противъ Рима, мы должны еще бросить ретроспективный взглядъ на отношенія между обоими Римами со времени патріарха Фотія, который въ своей знаменитой энцикликѣ 867 г. обвинилъ латинскую церковь въ разныхъ заблужденіяхъ, каковы: постъ въ субботу, употребленіе въ пищу на первой недѣлѣ великаго поста молока, сыра и яицъ, безбрачіе духовенства, непризнаніе миропомазанія, совершеннаго простыми священниками, и ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

Положеніе патріарха Фотія относительно Рима, при предъявленіи имъ своихъ обвинительныхъ пунктовъ, было оборонительное, вызванное, во-первыхъ, осужденіемъ въ Римѣ Фотія, какъ незаконно занявшаго патріаршую кафедру въ Константинополѣ, во-вторыхъ, дѣйствіями латинскаго духовенства въ Болгаріи. Въ Римѣ, конечно, никому не приходило тогда въ голову вводить на греческомъ востокѣ латинскую церковность, какъ она сложилась къ тому времени въ западныхъ странахъ; но Болгарію латинское духовенство считало, такъ-сказать, дѣйственной почвою, на которой можно было насаждать латинскую церковность, тѣмъ болѣе что имѣло нѣкоторыя историческія основанія включать Болгарію, какъ часть Иллирика, въ сферу власти римскаго епископа. А такъ какъ латинское духовенство призвано было болгарскимъ княземъ въ его страну послѣ того, какъ греческое духовенство начало уже насаждать въ Болгаріи свою греческую церковность, то латинскій клиръ сталъ раздѣлывать, такъ-сказать, то, что было уже сдѣлано греческимъ клиромъ (по крайней мѣрѣ отчасти, потому что о всецѣломъ обращеніи страны въ христіанство тогда